TEMA № 12.

ПЛАН

- Понятие частноправового нарушения – деликта
- Формы частноправовой виновности
- Виды деликтов
- Виды квази деликтов

■ Причинение личного или имущественного ущерба одним лицом другому исторически стало объектом правового внимания ещё ранее договоров между индивидами

 Частным правонарушением (deliktum), т.е. предусматривающим для его субъекта только гражданскую ответственность (а отличие от публичных правонарушений, или crimen), считалось причинение вреда отдельному лицу, его семье или имуществу вследствие прямого или косвенного нарушения прав этого лица с возникновением обязанности возместить вред; нарушение прав, в свою очередь, должно было носить внеправовой характер, не вызываться законно установленным применением предписанных правовых мер (например, принудительный привод в суд действительного должника, уничтожение имущества, с помощью которого кто-либо пытался совершить преступление и т.д.).

 Субъектом правонарушения (деликта) могло быть признано только физическое лицо и причинившее вред также физическому лицу. Важной особенностью римского права было то, что в нем не признавалось возможным причинить (с точки/зрения права) вред юридическому лицу, тем более не допускалось понятием деликта, что его субъектом может стать лицо юридическое (корпорация и т.п.).

Ответственность за последствия деликта была строго личной и безусловной: «Никого нельзя освободить от ответственности за правонарушения». Под этой безусловностью понималось, что должностное лицо будет ответственным за деликт, причем совершенным им — безразлично — в процессе исполнения должностных обязанностей или в личном гражданском качестве (Nemo delictis exuitur). Ответственность была только личной в том отношении, что касалось личного имущества (в случае ответственности индивидуализированной: просить извинения и т.п. - это также нельзя было поручать другому лицу или делать за счет другого лица).

 Хотя в осуществлении действий, классифицируемых как деликт, активно участвует индивид, последствия новые права и новые обязанности возникают помимо воли этого лица. Поэтому для своего признания в качестве деликта эти действия должны отвечать некоторым ограниченным требованиям, т.е. деликт имел некоторые обязательные реквизиты.

 Субъектом деликта могло выступать полностью гражданское правоспособное лицо; ущерб может нанести и лицо alieni iuris (женщина, подвластный сын, сословно неполноправный индивид), но ответственности возлагается в любом случае только на полноправного римского гражданина, обязанного отвечать в том числе и за своих подвластных.

 Деликт должен составляться строго материальным нарушением прав другого лица в отношении его личности и имущества; чистым умыслом, покушением, посягательством никоим образом не рассматривается в связи с деликатным правом — или деликт совершен и в этом он совершенен, либо правонарушения вообще нет (покушаться, но не поджёг урожай, намеревался оскорбить, но промолчал и т.п.; однако не то же: замахнулся, но не ударил, потаму что «замахивание» само по себе может быть квалифицированно как оскабление).

 Материальность деликта должна сопровождаться виновностью субъекта, его причинившего, причем виновностью особого, частноправового рода, отличающегося в римском праве от форм и видов вины, признанных для права уголовного. Деликтом признавалось нарушение прав другого лица, но не всегда заранее определенное правом, т. е. сторона могла впервые обосновать, что в связи с этими или иными особенностями взаимоотношений, характера вреда и т.п. в отношении её совершён деликт, хотя бы до того никогда юридически это действие не рассматривалось как правонарушение; иначе говоря, строгого принципа законности, подобно тому, что имел важное значение для уголовного права, не применялось. В некотором только отношении это широкое усмотрение ограничивало общее требование римского порядка правозавиты:, чтобы быть признанным право должно располагать для своей защиты специальными исками в конкретной квалифицированной форме.

• Однако в случае с деликтами и это ограничение ослаблялось возможностью прибегать к искам преторского права, «доброй совести», основанным на сиюминутных коллизиях.

Деликт предусматривал только имущественную возможную ответственность за причиненный вред – безразлично, личного или материального свойства. Эта ответственность могла распространяться на возмещение как прямого вреда, так и косвенного, прямых и косвенных убытков. Конкретные размеры устанавливались индивидуальными исками, причем нельзя было произвольно менять сумму и размеры возмещения в рамках субъективного требования. Ответственность выражалось либо в точно обозначенной законными предписаниями сумме, либо в кратной сумме ущерба (таким образом, по сути, было соединение и возмещение вреда, и штрафа за правонарушение).

 Содержание вины с точки зрения частного права – важнейший момент для квалификации деликтов, в том числе и в отношении различии между частными правонарушениями и собственно уголовными преступлениями. «Люди нарушают право умышленно, в порыве чувств или случайно. Умышленно – разбойники в шайке, в порыве чувств – пьяные в драке, в т.ч. с оружием в руках, случайно – когда на охоте стрела, выпущенная в зверя, убивает человека». Наличие вины в той или иной форме было обязательно для наступления последствий частноправовой ответственности.

■ В отличие от уголовного права частноправовая виновность не обязательно должна была заключать в себе моральный элемент, т.е. чтобы присутствовала вредная направленность воли. Главное – в объективном итоге деяния, причем - также в отличие от квалификации римских преступлений – ущерб может быть причинен не только активным действием субъекта, но и его бездействием. В зависимости от отношения виновного лица к причинам появления деликта различалось четыре основные формы частноправовой виновности: 1) умышленный ущерб (dolus), неразрывно связанной со злостным умыслом (dolus malus). Лицо желало наступления вредных последствий и сознательно реализовало свои действия в направлении ущерба для другого лица; критерием здесь было противоречие гражданской порядочности, сопряженное с определенным «вызовом» правовому статусу другого лица.

 2) Неумышленный ущерб: лицо желало наступления вредных последствий, но в силу своего гражданского состояния обязано было соблюдать определенные пределы правового и общественного поведения, проявлять требуемую в обществе осмотрительность. В свою очередь, неосторожность подразделялась на подвиды:

• а) грубая неосторожность, грубая вина (culpa lata), приравниваемая к dolus: когда совершивший деликт показал себя не понимающим того, что присуще среднему человек и обычному хозяину (например, что в амбаре костер не зажигают, хотя бы для приготовления пищи);

 б) легкая вина, или простая неосторожность (culpa levis): когда нарушение таково, что его не допустил бы заботливый хозяин, нормально пекущийся о своих вещах (например, очевидно, что нельзя оставлять незакрытым бочки с вином, хотя и в закрытом помещении, и т.п.): в) собственно небрежность, или вина легчайшая (culpa levissima), т.е. когда нарушение таково, что его можно было избежать только при высочайшей бдительности и предусмотрительности, которой нельзя требовать от каждого и которая обязательна только в очень специальных ситуациях, но которая равно не служит абсолютно извиняющим обстоятельством.

• 3) Случайный ущерб, вызванный более случаем (casus), нежели поведением лица: субъект не только не желал причинить ущерб, но и соблюдал все условия нормального, внутри правового поведения в отношении другого лица, но все – таки он стал материальной причиненного ущерба. Случай с точки зрения частного права также не освобождал от ответственности. Но было исключение, когда невыполнение обязательства или прямое причинение ущерба было связано с действием непреодолимой силы (vis major). Общее понятие о снимающей ответственность с лица непреодолимой силе сводилось к физической невозможности человека противодействовать ей-cui resisti non potest.

 Главнейшим конкретными видами деликтов римского права, к которым в ой или иной степени сводились многие другие, были: а) нанесение личной обиды, б) кража личного имущества; в) повреждение или уничтожение чужого имущества. Главнейшим конкретными видами деликтов римского права, к которым в ой или иной степени сводились многие другие, были:

- а) нанесение личной обиды,
- б) кража личного имущества;

Обида (injuria)

квалифицировались неправомерные действия в отношении отдельной личности: «так называется потому, что не по праву». Содержанием ее были материальные, т.е. выраженные вовне действия одного лица в отношении другого, нарушившие достоинство или телесную неприкосновенность, или и то и другое одновременно: « Обида совершается вещью, или словом; вещью состоит в ударе рукой, словом – без руки». Самым тяжким видом обиды считалось членовредительство (повреждение руки, ноги, глаза), менее тяжким – ранения, еще менее серьезным – побои или подобное. Особой спецификации подлежало оскорбление делается из душевного состояния того, кто оскорбляет».

• Ответственность за обиду в древнейшую эпоху предполагала точную в смысле таксации – сумму штрафа соответственно подвиду injuria. Недостаточность такой формы возмещения стала очевидной со временем, когда номиналы штрафов оставались неизменными веками, а деньги теряли в цене. Кроме того формальная оценка не могла учесть всех субъективных моментов «обидности». Поэтому в преторском праве – и в позднейшее время в целом – истец получил право сам обосновывать имущественный размер претензии по обиде, который корректировался претером: « Atrox оценивается сообразно действию, месту и лицу» - т.е. на квалификацию обиды как тяжкой, менее тяжкой и т. д. стал влиять не только собственно материальный вред, но и место нанесения обид (например, при стечении народа), характер действия («честный» удар или выражение крайнего пренебрежения и т.п.).

Важность индивидуального оформления правового требования в случае обиды усугублять требованием своего рода постоянства личного восприятия: «нельзя считать претерпевшим беззаконие того, кто однажды согласился с подобным действием». Иначе говоря, однажды предъявив иск по поводу конкретной обиды (например, пощечины или обзывания вралем), в дальнейшем лицо утрачивало право предъявлять кому – либо иск по поводу тех же действий – как бы признавалось, что в отношении тебя эти действия не носят обидного характера, что тобою же и признано. В случае с этим деликтом высокая степень индивидуальной обоснованности напрямую сопрягалась с высокой требовательностью в отношении правосознания, исключающего произвольное прощение действие других.

Кража (furtum)

 Этот деликт составляло любое по конкретному виду посягательство на имущество частного лица – имея в виду строго движимую вещь: похищение ее, неправомерное пользование, неправомерное удержание и т.п. Посягательства на вещи, находящиеся в общественной собственности либо вне индивидуализированной собственности вообще, расценивались как уголовные преступления. Предполагалось и наличие специально отношения правонарушителя к содеянному, к цели использования украденного у кого-либо имущества: «Злоумышленное отчуждение вещи в целях наживы – самой вещи, пользования ею или обладания».

Кражу совершал любой индивид, пользующийся вещью без воли ее хозяина, а не только тот, кто явно уносил чужую вещь. В этом смысле субъектом этого деликта могло стать любое лицо, даже неполноправное, хотя ответственность вменялось по общему принципу деликатного права. Объектом кражи, признавалось, могла быть любая движимая вещь, но только телесная и не принадлежащая к категории бесхозных; действия субъекта должны были выражаться в определенном изменении материального отношения к вещи: унос, увод, удержание, использование отданного на хранение и т.п. Действия эти должны были производиться против воли истинного собственника или обладателя вещи (украсть можно было не только у полноправного собственника, но и юридического владельца).

Кража также подразделялась на несколько подвидов.

- Открытая кража (furtum manifestum) расценивалась первоначально как чисто уголовное преступление, наказываемое телесным наказанием и 4 кратным возмещением вреда. подразумевалось, что правонарушитель застигнут на месте преступления..
- Неявной кражей (furtum nec manifestum) считалось любое иное похищение имущества (т.е. наказывалось или обнаружение краденного, или обнаруживалось неправомерное действие в отношении чужих вещей), этот вид карался 2 кратным к стоимости вещи штрафом.

Квалифицированные подвиды кражи

признавались дополнительно обнаружение кражи (furtum conceptum), когда украденная вещь обнаруживалась пир обыске дома подозреваемого правонарушителя в присутствии свидетелей, и скрытая кража (f.oblatum), когда вещь оказывалась подброшенной другому лицу с целью сокрыть подлинного вора; оба эти подвида кражи влекли 3 – кратный штраф относительно стоимости краденной вещи.

■ В конце классической эпохи к явной краже — с точки зрения ее последствий и санкций — приравнивался и грабеж (rapina), связанный с явным отнятием у кого-либо частного имущества, прежде всего денег.

Повреждение чужого имущества (damnum injuria datum)

 неправомерные действия лица, выразившиеся в строго материальном повреждении чужого недвижимого имущества, либо той категории движимых имуществ, что относилась в древности к разряду манципируемых вещей (скот, рабы, строения) (т.е. повреждение, например повозки или одежды не могло квалифицироваться как damnum i.d.).

■ В случае ответственности требовалось возмещать не только прямой ущерб (возможен был штраф до 2-кратной стоимости вещи), но и косвенный, связанный с лишением тех выгод, что мог бы иметь хозяин от использования поврежденных вещей (например, нуждавшийся в лечении раб не мог некоторое время работать возмещению подлежала и стоимость лечения, и предполагаемая прибыль от его работы).

Неосновательное обогащение

 Совершенно особый вид нарушения чужих прав создавали ситуации т.н. неосновательного обогащения, последовавшие в результате дозволенных по правовой форме, но порочных по сути действий, причинивших ущерб физическому лицу. • Римское право не выработало общего понятия неосновательного обогащения и общих критериев оценки тех или иных действий как неосновательных. Применялись только отдельные требования, выраженные строго специальными исками, по конкретным случаям. К ним относилась: платеж не существовавшего в действительности (мнимого) долга, заем у недееспособного лица, задаток несостоявшейся сделки, взимание избыточных процентов по займу,

■ В случае неосновательного обогащения возникало требование о полном возмещении прямого ущерба и возможных прибылей от вещи или предмета, вошедшего в это обогащение (если деньги – то проценты по ним). Основанием требования были соображения справедливости: а) обогащение должно было произойти не вообще, на счет конкретного лица, безвестно отсутствующего, либо вообще «промыслом божьим»; б) обогащение было достигнуто не в связи с предполагаемыми бесчестными действиями. Последнее было особенно важно: не имел права требовать возврата данной им судье взятки истец, проигравший дело, не принимался иск по поводу неосновательного обогащения к проститутке за ее «натуральные услуги», нельзя было требовать назад уплаченное за подлинное или мнимое избавление от преследований, о вымогательства и т.п.

Как бы деликатные обязательства

■ Идея объединения в особую группу обязательств, какихлибо прямых объяснений на этот счет не дают и не усматривали тождества с деликтами таких правонарушений, которые вызывали не сам ущерб, а угрозу его причинения или которые приводили к возложению ответственности не за собственные, а за чужие действия. Но и это предположение не выдерживает критической проверки, поскольку в рассматриваемой группе встречаются также обязательства, порожденные собственными противоправно-виновными действиями субъекта ответственности и служившие основанием компенсации не вероятного, а вполне реального ущерба. Приходится поэтому отказаться от попытки выработать общее определение и ограничиться лишь перечнем конкретных обязательств, которые самими римлянами относились к числу квазиделиктных.

• В составе достаточно обширной группы квазиделиктных обязательств особый интерес представляют созданные претором четыре их конкретных вида.

Ответственность судьи за ненадлежащие осуществление судопроизводства. Этой общей формулой охватывалась ответственность за ущерб, вызванный не только принятием по небрежности или недобросовестности неправильного решения, но и ненадлежащим выполнением всех других/возложенных на судью в день, когда должно было последовать разрешение возникшего спора. При любом из указанных оснований судья отвечал в полном объеме причиненного ущерба.

• Ответственность за вылитое и выброшенное (action de effuses et dejectis) независимо от своей вины хозяин помещения, если совершенные действия причиняли вред объектам, находившимся на улицах и площадях.

• Ответственность за поставленное и подвешенное, если поставленные или подвешенные в этом помещении предметы возможным своим падением угрожали ущербом, находившимся на улице вещам, скоту, рабам или свободным.

• Ответственность владельцев судов, постоялых дворов и конюшен за вредоносные действия слуг этих заведений наступала в случаях, когда они совершали кражу или умышленно вызывали имущественный вред.